
Научная статья
УДК 93/94(470.64)
DOI: 10.31007/2306-5826-2023-3-58-21-31

**КАБАРДИНО-РУССКИЕ ОТНОШЕНИЯ
КАК ФАКТОР ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАБАРДЫ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII В.**

Зaurбек Анзорович Кожев

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, zaurbek_k@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6507-2406>

© З.А. Кожев, 2023

Аннотация. Установление в середине XVI в. устойчивых кабардино-русских отношений – важная веха в динамике политических процессов, имевших место в Кабарде на протяжении почти целого столетия. Посольство в Москву 1557 г. пшышхуэ (великого князя) Кабарды Кемиргоко Идарова открывает эпоху, а ее символическое окончание связано с внутривосточным кризисом 40-х годов XVII в., завершившимся окончательным поражением рода Идаровых в борьбе за гегемонию в княжестве. Недостатки концептуализации проблематики кабардино-русских отношений, особенно в период с середины XVI до конца XVII вв., создают проблемы в научном осмыслении конкретного исторического содержания происходивших в Кабарде политических процессов. Традиционно в отечественном кавказоведении акцент делался на внешнеполитическом аспекте кабардино-русских отношений, направленных против третьих сил, претендующих на гегемонию в регионе. Содержательное значение данного тезиса несколько переоценено в ущерб иным мотивам политического взаимодействия наиболее влиятельных княжеских домов Кабарды с правительством Московского царства. Анализ фактологии кабардино-русских отношений в период с первого посольства в Москву до битвы на Малке (1641 г.) и ее последствий, позволяют выдвинуть тезис о самостоятельном значении кабардино-русского взаимодействия в качестве в первую очередь важного фактора внутривосточного развития Кабарды второй половины XVI – первой половины XVII вв.

Ключевые слова: Кабарда, Московское царство, Иналиды, Идаровы, феодальные войны, жалованные грамоты, внутривосточный кризис

Для цитирования: Кожев З.А. Кабардино-русские отношения как фактор внутривосточного развития Кабарды второй половины XVI – первой половины XVII в. // Вестник КБИГИ. 2023. № 3 (58). С. 21–31. DOI: 10.31007/2306-5826-2023-3-58-21-31

Original article

**KABARDIAN-RUSSIAN RELATIONS
AS A FACTOR IN THE INTERNAL POLITICAL DEVELOPMENT OF KABARDA
IN THE SECOND HALF OF THE 16th AND FIRST HALF OF THE 17th CENTURY**

Zaurbek A. Kozhev

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of

the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, zaurbek_k@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6507-2406>

© Z.A. Kozhev, 2023

Abstract. Establishment in the middle of the XVI-th century, stable Kabardian-Russian relations is an important milestone in the dynamics of political processes that have taken place in Kabarda for the whole century. The embassy to Moscow in 1557 of the pshchyskhue (Grand Duke) of Kabarda Kemirgoko Idarov opens the era, and its symbolic end is associated with the internal political crisis of the 40-s of the XVII-th century, which ended with the final defeat of the Idarov family in the struggle for hegemony in the principality. The shortcomings in conceptualizing of the problems of Kabardian-Russian relations, especially in the period from the middle of the XVI-th to the end of the XVII-th centuries, create problems in the scientific understanding of the specific historical content of the political processes taking place in Kabarda. Traditionally, in domestic Caucasian studies, the emphasis has been on the foreign policy aspect of Kabardian-Russian relations, directed against third forces claiming hegemony in the region. The substantive significance of this thesis is somewhat overestimated to the detriment of other motives for the political interaction of the most influential princely houses of Kabarda with the government of the Muscovite kingdom. Analysis of the facts of Kabardian-Russian relations in the period from the first embassy to Moscow to the Battle of Malka (1641) and its consequences allows us to put forward the thesis about the independent significance of Kabardian-Russian interaction as primarily an important factor in the internal political development of Kabarda in the second half XVI – first half of the XVII centuries.

Keywords: Kabarda, Muscovy, Inalids, Idarovs, feudal wars, letters of grant, internal political crisis

For citation: Kozhev Z.A. Kabardian-Russian relations as a factor in the internal political development of Kabarda in the second half of the 16th and first half of the 17th century. Vestnik KBIGI = KVINN Bulletin. 2023; 3 (58): 21–31. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2023-3-58-21-31

Кабардино-русские отношения до поглощения Кабарды Российской империей в первой четверти XIX в. имеют долгую историю. В различные эпохи эти отношения менялись от тесных дипломатических, военно-политических, династических связей до прямого и бескомпромиссного противостояния в годы Кавказской войны. По теме накоплена обширная литература, начиная с самых ранних работ по историографии черкесов, заканчивая научными исследованиями последних десятилетий [Ногмов 1994; Кудашев 1991; Кушева 1967; История Кабардино-Балкарской 1961; История народов 1988; Мальбахов Эльмесов 1994; Мальбахов, Дзамихов 1996; Карданов 2001; Бгажноков 2005; Вилинбахов 2017; Века совместной истории 2017; Дзамихов 2001; Дзамихов 2007; Дзамихов 2017; Кожев 2006; Кожев 2020; Озова 2020 и др.]. Объективно ни одна историческая работа, касающаяся Кабарды эпохи Позднего средневековья и Нового времени, не могла обойти вниманием проблематику кабардино-русских отношений. Во-первых, в силу их исключительной важности для истории Кабардинского княжества, а во-вторых, по причине того, что основной корпус письменных источников, через призму которых возможна научная реконструкция исторического прошлого Кабарды XVI–XVII вв. – это дипломатическая, делопроизводственная и иная документация, накопившаяся в архивах административных органов Московского царства и отражающая перипетии его длительных и сложных взаимоотношений с феодальной элитой кабардинского социума [КРО 1957].

В последние десятилетия достигнут значительный прогресс в научном осмыслении кабардино-русских отношений XVI–XVIII вв., различных его аспектов. Подробно рассмотрены вопросы военно-политического партнерства, роль Кабарды во взаимоотношениях Русского государства с Грузией, народами Северного Кавказа, институты аманатства, выезда на русскую службу представителей кабардинской феодальной элиты и т.д. [Мальбахов, Эльмесов 1994; Мальбахов, Дзамихов

1996; Карданов 2001; Бгажноков 2005; Вилинбахов 2017; История многовекового содружества 2007; Века совместной истории 2017; Дзамихов 2001; Дзамихов 2007; Дзамихов 2017; Кожев 2006; Кожев 2020; Озова 2020 и др.]. Вместе с тем, на наш взгляд, традиционные подходы в изучении кабардино-русских отношений грешат некоторой однобокостью, так как основной акцент в исследованиях делается на внешнеполитическом аспекте кабардино-русских отношений, острее которых было направлено на противодействие гегемонистским притязаниям в регионе третьих сил. В первую очередь, Крымского ханства и стоящей за ним Османской империи. Не отрицая важности данного аспекта кабардино-русских отношений в оценке их сущности, интенсивности и последствий для обоих субъектов, нам представляется эвристически перспективным, поставить вопрос о влиянии длительных, устойчивых контактов Кабардинского княжества с одной из могущественных «пороховых империй» Нового времени на процессы внутривосточной динамики, имевшие место в Кабарде второй половины XVI – первой половины XVII в. Выбор хронологических рамок определяется двумя конкретными событиями и датами – первым кабардинским посольством в Москву 1557 г., открывшим для Кабарды новое направление внешней политики с огромным потенциалом, и битва на Малке 12 июля 1641 г., завершившая период интенсивных кабардино-русских отношений, перешедших до конца XVII в. в состояние гомеостаза. Детализация процессов внутривосточного развития Кабарды в контексте взаимоотношений с Московским царством безусловно заслуживает специального исследовательского внимания. Эта задача неразрешима в рамках одной статьи. В данной работе предпринимается лишь попытка наметить общий контур проблемы и предложить первичную периодизацию процесса внутривосточной эволюции в Кабарде на протяжении примерно одного столетия с середины XVI в. до середины XVII в.

На момент установления первых дипломатических контактов Кабардинское княжество и Московское царство представляли из себя политических субъектов, которые по демографическому, экономическому, военному потенциалу были несопоставимы. Кроме того, Московское царство Ивана IV (1547–1584) уже представляло из себя централизованное государство, стремительно превращавшееся в «пороховую империю» Нового времени. Кабардинское же княжество, одно из крупнейших в ряду наследственных владений Иналидов, являлось образчиком феодальной страны с децентрализованной политической системой, опиравшейся на фамильные княжеские уделы, и архаичной практикой пожизненно избираемых *пщышхуэ* – великих князей. Это не только затрудняло возможность Кабардинскому княжеству адекватно реагировать на внешние угрозы, но и создавало почву для внутривосточных конфликтов.

Один из классиков русской историографии, С.М. Соловьев, кратко, но красочно охарактеризовал исторический контекст первых контактов Московского царства с этнополитическими образованиями Северного Кавказа: «Утверждение в устьях Волги открыло Московскому государству целый мир мелких владений в Прикавказье: князья их ссорились друг с другом, терпели от крымцев (курсив наш – З.К.) и потому, как скоро увидели у себя в соседстве могущественное государство, бросились к нему с просьбами о союзе, свободной торговле в Астрахани, некоторые с предложением подданства и таким образом незаметно, волею-неволею затягивали Московское государство все далее и далее на восток, к Кавказу и за него» [Соловьев 1960: 489]. История взаимоотношений Русского государства с народами Северного Кавказа, и, в частности, с Кабардой, вплоть до эпохи советской модернизации никогда не была особенно интересна русской историографии. С.М. Соловьев в этом смысле не исключение, но как ученый с особым исследовательским чутьем, он сразу отметил наряду с заинтересованностью северокавказских владетелей в защите от притязаний Крымского ханства, еще одну мотивацию

в установлении прочных политических контактов с Москвой. И это хронические региональные и внутривосточные конфликты феодальных сеньоров, которых после появления на их границах Московского царства, искушало желание использовать его ресурсы как фактор непреодолимой силы в своих вечных «ссорах»: «Черкасские князья просили помощи на шамхала, шамхал просил помощи на черкасских князей; тюменский мурза просил помощи на дядю своего, тюменского князя: посадил бы государь его на Тюмене, а он холоп государев; подданные шамхала просили, чтоб государь дал им другого владельца (курсив наш – З.К.), а они всею землею холопи государевы» [Соловьев 1960: 490].

В отношениях правительства Ивана IV с народами Северного Кавказа практически сразу проявились приоритеты. В эпоху, когда религия была маркером политической лояльности, мусульманские владыки Северо-Восточного Кавказа не могли конкурировать с черкесскими князьями, которые проявляли симпатии к христианам [КРО 1957: 8]. Кроме того, в Кабарде сохранялись явные и латентные конфликты за лидерство в княжестве, что служило постоянным стимулом для установления прочных связей с Москвой с тем, чтобы опереться на ее ресурсные возможности во внутривосточной борьбе [Кожев 2020: 54–89]. Это сделало возможным перерастание кабардино-русских отношений, уже с середины XVI в. в устойчивый фактор исторического процесса как для Кабарды, так и для Русского государства. В этом их принципиальное отличие от военно-политических контактов Москвы с западными черкесами, которые возникли на несколько лет раньше, но быстро угасли.

Фактология основных событий, последовавших вслед за кабардинским посольством в Москву 1557 г. хорошо известна, и мы не будем ее детально воспроизводить. Остановимся лишь на принципиальных, с точки зрения поставленной проблемы, деталях и попытаемся предложить периодизацию кабардино-русских отношений, используя в качестве критерия основные тренды, которые задавались ими во внутривосточной динамике Кабарды.

Первый период, практически совпадает со временем правления в Кабарде пшышхуэ Кемиргоко (Темрюка) Идарова, инициатора посольства 1557 г. вплоть до 1571 г., когда его имя сходит с исторической арены. Кабардино-русские отношения за несколько лет эволюционировали до полноценного военно-политического, а после женитьбы Ивана IV на дочери пшышхуэ Кабарды в 1561 г., и династического союза. Несмотря на его недолговечность (Мария Темрюковна скончалась в 1569 г. не оставив Ивану IV наследников), Кемиргоко Идаров успел реализовать целую серию мероприятий, направленных именно на укрепление своего политического положения в Кабарде. Русские источники прямо истолковывают установление династического союза лидера клана Идаровых с русским царем, как фактор беспрецедентного усиления его внутривосточного статуса: «И Темрюк-князь со всею своею братию и з землею учинился государю в службе. А которые черкасские князи Темрюку-князю были непослушны, и те, *заслыша царское жалование...учали быти послушны и дани ему учали давати и во всей учинилися в Темрюкове княжой воле* (курсив наш – З.К.)» [КРО 1957: 10]. Можно интерпретировать данный пассаж, как стремление Кемиргоко Идаров расширить объем административных и даже фискальных прав пшышхуэ, опираясь на военно-политические ресурсы Московского царства. Для этой цели Кемиргоко Идаров не постеснялся дважды – в 1562 и 1565/66 гг., приводить в Кабарду внушительные контингенты русских войск, оснащенных огнестрельным оружием [КРО 1957: 11–13]. Сопrotивление гегемонистским и централизаторским устремлениям Кемиргоко Идарова со стороны его соперников – князей Кайтукиных и Талостановых, было на какое-то время подавлено.

Еще одним нововведением, связанным с деятельностью Кемиргоко Идарова, была попытка создания на территории Кабарды русской военной базы – Терского

города, который в 1567 г. был заложен в устье Сунжи [КРО 1957: 13, 17–20]. Помимо активного использования во внутривосточной борьбе новых технологий «пороховой эпохи» – полурегулярной русской пехоты, вооруженной огнестрельным оружием, крепостной артиллерии, Кемиргоко Идаров создал прецедент сооружения на территории Кабарды центра военно-политического присутствия и администрирования Русского государства. Во многом опыт деятельности Кемиргоко Идарова является уникальным в истории кабардино-русских отношений [Кожев 2015]. Идаровы одновременно имели династические связи сразу с обоими главными антагонистами в борьбе за ордынское политическое наследство – Иваном IV и крымским ханом Девлет-Гиреем I (1551–1577) [Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 12, Л. 26; Дзамихов 2007: 145; Налоева 2015: 2,5; Кожев 2021]. При этом лидеру Идаровых долгое время удавалось максимально использовать ресурсы Московского царства во внутривосточной борьбе и противодействии гегемонистским устремлениям Крымского ханства, не поступаясь фактическим суверенитетом. Попытка расширить свое политическое влияние за пределы Кабарды и вмешательство в конфликты Крымского ханства с западочеркесскими владельцами привела к военному поражению. Разгром Идаровых в битве на р.Афипс в июле 1570 г., с тяжелым ранением Кемиргоко и пленением двоих его сыновей, привел к коллапсу политической системы, выстроенной во многом с опорой на внешние силы, сносу Терского города и резкому ослаблению кабардино-русских отношений [КРО 1957: 21–22; 26–29; Кожев 2020: 90–104].

Следующий их период открывается кабардинским посольством 1577 г., которое возглавлял уже Канбулат Идаров – новый пшышуэ Кабарды и брат сошедшего с исторической арены Кемиргоко Идарова [КРО 1957: 34–35]. Данный период гораздо лучше фундирован архивными документами, отражающими как дипломатические инициативы лидеров княжеских кланов Кабарды, так и мероприятия последних Рюриковичей и правительства Бориса Годунова. Идаровы, как и в предыдущий период, настоятельно просили о восстановлении Терского города, как точки опоры русского протектората и соответственно своего влияния в регионе, в том числе и в Кабарде. Город после нескольких попыток был восстановлен в 1588–1589 гг. на новом месте, вдали от основного массива черкесских поселений Кабарды в 30 верстах от устья Терека, на его протоке Тюменке [КРО 1957: 34–35, 46–54, 388, 399].

Новыми явлениями в динамике кабардино-русских отношений в этот период становится, во-первых, введение практики заключения *шерти* (договора) и выдачи «жалованных грамот», оформлявших двусторонние отношения лидеров сильнейших княжеских фамилий с царским правительством. Тексты шертной записи и жалованной грамоты Канбулату Идарову от 1588 г. самые ранние из сохранившихся [КРО 1957: 49–54]. Жалованные грамоты имели важное значение как знак инвеституры со стороны царствующего в России монарха и должны были подчеркнуть вассальный, «служебный» статус его получателя. Во-вторых, начиная с 1589 г. происходит расширение круга представителей высшей политической знати Кабарды, которые напрямую, без посредничества пшышуэ, стремились установить двусторонние связи с Москвой. Шолох Тапсаруков – лидер Талостановых, первым нарушил монополию Идаровых и подобно им заключил двустороннее соглашение с правительством Федора Иоанновича (1584–1598) [КРО 1957: 55–56]. Если в 1557–1571 гг. политические связи с Москвой были монополизированы Идаровыми, то к концу XVI в. они этой привилегии лишились. Прошлые династические связи с последними Рюриковичами оставались важным фактором взаимной лояльности русского правительства и различных линиджей разросшегося клана Идаровых, но правительство Федора Иоанновича пыталось проводить по отношению к Кабарде взвешенную политику с учетом интересов наиболее влиятельных княжеских группировок. Это проявилось во время политического

кризиса, последовавшего в 1589 г. после смерти Канбулата Идарова. Право на титул пщышхуэ перешло к Кайтукиным, но их лидер Асланбек Кайтукин пережил Канбулата Идарова лишь на несколько месяцев. Нежелание Кайтукиных, а за ними и Идаровых, согласно обычаю, признавать право на переход великого княжения к Шолоху Тапсарукову (род Талостановых) привело к острому внутривосточному кризису в Кабарде с привлечением русского правительства. В результате пожалованную грамоту на кабардинское княжение получили последовательно Жансох Кайтукин, а затем Мамстрюк Кемиргокович – соответственно лидеры Кайтукиных и Идаровых [КРО 1957: 56–57, 62–64, 384, 400–401]. Показательно, что даже Кайтукины, бывшие в годы правления Кемиргоко Идарова главными жертвами централизаторских устремлений пщышхуэ Кабарды, уже через два десятилетия были сами готовы прибегнуть к русской военной помощи как фактору непреодолимой силы во внутривосточной борьбе. Однако ситуационное совпадение интересов Идаровых и Кайтукиных не устранило антагонизм в их отношениях, что ярко проявилось в конце XVI в.

Второй период кабардино-русских отношений в контексте обозначенной проблематики, символически завершает предательское убийство Кайтукиными двух старших сыновей Кемиргоко Идарова – наиболее харизматичных лидеров клана Идаровых. Лапидарное описание этого политического убийства, произошедшего около 1600 г., сохранилось в «Родословной кабардинских князей и мурз XVII в.» А.И.Лобанова-Ростовского: «...А Домануку да Мамстрюку убили Казы-мурза (Казы – сын Пшеапшоко Кайтукина – З.К.) з братьею зазвав к себе меду пить, и держав у себя два дни скованных и на третий день убили. А сам Казы с кобаками своими откочевал в Беслене и жил там три годы. А Сунчалей да Куденет (из рода Идаровых – З.К.) с братьею прибежали на Терек, и с тех мест Сунчалей на Терке и остался. А Мамстрюк добр был собою гораздо и дороден, и боялись ево многие в Кабарде, в зависти его и убили (курсив наш – З.К.)» [КРО 1957: 385, 402]. Беспрецедентное в истории Кабарды убийство политических противников, сопровождавшееся нарушением всех мыслимых норм феодальной этики и человеческой морали, на наш взгляд, необъяснимо с точки зрения простой зависти. Очевидно, Кайтукины ощущали невозможность честно конкурировать с Идаровыми, связанными династическими узами с правящими кругами Московского царства, за его военно-политические ресурсы, за «фактор непреодолимой силы». Традиционный союз Идаровых с Москвой, воспринимался Кайтукиными как экзистенциальная угроза, нейтрализовать которую можно было лишь физическим устранением своих конкурентов за доминирование в Кабарде.

Второй период кабардино-русских отношений таким образом, завершился гибелью сыновей Кемиргоко Идарова, первой сессией так называемой «Казыевой Кабарды» за Кубань (в Бесленей) и переселением части Идаровых (будущие Сунчалеевичи) со своими подвластными в низовья Терека.

Третий период кабардино-русских отношений, которые вновь на четыре десятилетия стали важным фактором внутривосточного развития Кабарды, начинается с конца первого десятилетия XVII в. Небольшая пауза в кабардино-русских отношениях, или лучше сказать их временное ослабление, было связано не только с кризисом, последовавшим после убийства братьев Идаровых, но и с началом в России эпохи Смутного времени, надолго лишившим страну дееспособного правительства. Несмотря на это, реально оценивая роль российского фактора в региональной политике, лидеры кабардинских княжеских домов старались не терять контакт с Москвой. А в 1614 г., после воцарения в России династии Романовых, лидеры практически всех княжеских домов Кабарды дали представителям Михаила Федоровича Романова (1613–1645) присягу «быть под царскою рукою» на тех же условиях, которые декларировались в первых шертных грамотах кабардинских князей русским государям [КРО 1957: 73–75, 85–87]. В целом лояльные

отношения с Москвой всех основных княжеских домов Кабарды не могли нейтрализовать внутривосточные конфликты в княжестве. А русское правительство вынуждено было реагировать на них используя традиционный инструментарий – выдачу жалованных грамот на княжение, взятие аманатов, предоставление военных контингентов наиболее лояльным сторонникам, в первую очередь, Идаровым, которые даже разделившись на несколько самостоятельных княжеских домов, продолжали рассматриваться как фавориты во взаимоотношениях с Иналидами Кабарды.

Без прямого участия Москвы завершились военными столкновениями конфликты между Талостановыми и Кайтукиными. В ноябре 1615 г. Шолох Тапсаруков вместе с ногайскими мурзами – племянниками по матери убитых Домануко и Мамстрюка Идаровых, другими своими союзниками нанес поражение Кайтукиным, приведшее к гибели в битве их лидера Кази Пшеапшокова [КРО 1957: 90–91, 406]. Но уже в 1616 г., Шолох Тапсаруков скончался и титул пщышхуэ Кабарды возвратился по ряду к представителю рода Идаровых – Куденету Канбулатову, который получил не только царскую жалованную грамоту, но и признание остальных кабардинских князей. Новый глава дома Кайтукиных – племянник Кази Пшеапшокова Алегуко Шогенуков, воспользовавшись временным ослаблением Талостановых, при помощи 3 тыс. крымского войска, нанес им поражение, закончившееся гибелью троих сыновей Шолоха [КРО 1957: 90–94, 386–387, 405, 406, 407]. После смерти двух знаковых фигур второго периода кабардино-русских отношений – Кази Пшеапшокова и Шолоха Тапсарукова, вражда между Кайтукиными и Талостановыми на время уступила место традиционной конкуренции с Идаровыми. В последующие десятилетия царское правительство многократно (1622, 1626, 1630 гг.) посылало в Кабарду военные контингенты для поддержки Идаровых, взятия аманатов у их политических конкурентов и противников [КРО 1957: 97–98, 102–103, 109–110, 129–131, 406, 408]. Талостановы и Кайтукины имели все основания прямо упрекать Идаровых: «Вы ... ездите часто к государю к Москве и государю служите, а от нас прочь отстали» [КРО 1957: 108]. В таких условиях московское правительство сделало однозначную ставку на Идаровых. Несмотря на упорное нежелание остальных Иналидов Кабарды признавать легитимность назначаемых из Москвы пщышхуэ, оно продолжало последовательно выдавать им – Пшимахо Канбулатову, а затем Наршову Елбузлукову, жалованные грамоты на кабардинское княжение: «...От государя пожалован, а кабардиньскаго княженства ему не было» [КРО 1957: 135–138, 385]. Фактически в Кабарде к концу первой четверти XVII в. лишился реального содержания титул пщышхуэ, как законно избранного лидера, олицетворяющего высшую политическую власть в стране, и окончательно девальвировалась в глазах большей части Иналидов Кабарды легитимность московской инвеституры – жалованных грамот на кабардинское княжение.

Еще одной новацией, характеризующей внутривосточную динамику в Кабарде первой половины XVII в. в контексте кабардино-русских отношений, стало формирование в низовьях Терека, под защитой русской крепости Терки, феодального владения Сунчалеевичей – одного из линиджей клана Идаровых, бежавших из княжества после убийства Домануко и Мамстрюка. К 40-м годам XVII в. в терских слободах под властью потомков Сунчалая проживало служилых «...с четыреста человек, да татар в отарех с шестьсот человек» [КРО 1957: 192–197, 385]. Это владение Идаровых было полностью инкорпорировано в административную систему Московского царства (князья утверждались напрямую русским правительством) и вплоть до конца XVII в. играло важную роль в региональной политике, как инструмент российского влияния.

В самой Кабарде внутривосточный конфликт сторонников традиционного порядка функционирования института высшей политической власти, которых последовательно представляли Кайтукины, и Идаровых, стремившихся узурпировать

титул «больших начальных князей над всею Кабардинскою и над Черкасскою землею», используя эксклюзивные отношения с династией Романовых, завершился прямым военным столкновением 12 июля 1641 г. в битве на Малке [КРО 1957: 135–136; Кожев 2020: 105–130]. Поводом для него послужил спор о выморочном имуществе, последнего представителя рода Идаровых линиджа Кемиргоковичей – Клыча Саусланова, погибшего в 1635 г., в результате нападения Айдемира-мурзы, будущего шамхала Казикумухского и одного из активных участников событий июля 1641 г. [КРО 1957: 161, 384–385]. Конкретная фактология возникновения, развития и кульминации конфликта подробно рассмотрена нами в специальном исследовании. Внутриполитический кризис рубежа 30–40-х годов XVII в. столкнул интересы двух различных ветвей некогда могущественного княжеского клана Идаровых – Канбулатовичей и Сунчалеевичей. Сторону Канбулатовичей безоговорочно приняло московское правительство, но союзных сил Кайтукиных – «Казыевой Кабарды» и Сунчалеевичей, которые хотели решить имущественный спор согласно традиционному праву, хватило на то, чтобы нанести сокрушительное поражение своим противникам [КРО 157: 181–183, 203–205; Кожев 2020: 105–130]. Поражение и гибель в сражении наиболее авторитетных лидеров из числа Идаровых-Канбулатовичей (Келемета Куденетова), Талостановых (Ильдара Ибакова) привело к окончательному падению их политического влияния в княжестве. Победители – «Казыева Кабарда» и их союзники Сунчалеевичи (будущая Большая Кабарда), опасаясь карательных мер со стороны царского правительства совершили вторую сецессию и вновь переселились за Кубань.

Летом 1643 г. при посредничестве Муцала Сунчалеевича, утвержденного в качестве князя-правителя владений Идаровых в низовьях Терека, произошло формальное примирение владельцев «Казыевой Кабарды» с правительством Михаила Федоровича Романова. После длительных переговоров их лидер Алегуко Шогенуков согласился приехать в Терки, принять «царское жалованье» и принести шерсть русскому государю. Возвращение в район Пятигорья «Казыевой Кабарды» занял еще несколько лет, но разделение Кабардинского княжества на фактически самостоятельные уделы – т.н. Большую Кабарду, Талостаней и Джиляхстаней стало одним из основных результатов внутриполитической динамики третьего периода кабардино-русских отношений второй половины XVI – первой половины XVII вв. [КРО 1957: 208–209, 217–233, 286–287].

Список источников

Архив ИГИ КБНЦ РАН – Архив Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук».

Бгажноков 2005 – *Бгажноков Б.Х.* О специфике и динамике военно-политического союза России и Кабарды (симмахия и ее асимметризм) // Исторический вестник. Вып. II. Нальчик, 2005. С. 39–86.

Века совместной истории 2017 – Века совместной истории: народы Кабардино-Балкарии в Российском цивилизационном процессе (1557–1917 гг.). Нальчик: АО «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2017. 544 с.

Вилинбахов 2017 – *Вилинбахов В.Б.* Из истории русско-кабардинского боевого содружества. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2017. 280 с.

Дзамихов 2001 – *Дзамихов К.Ф.* Адыги в политике России на Кавказе. Нальчик: Эль-Фа, 2001. 410 с.

Дзамихов 2007 – *Дзамихов К.Ф.* Кабарда и Россия в политической истории Кавказа XVI–XVII вв. Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный университет, 2007. 326 с.

Дзамихов 2017 – *Дзамихов К.Ф.* «В службе и обороне...». Кабарда и Российское государство: эпоха военно-политического сотрудничества (1550-е – начало 1770-х годов).

Нальчик: Издательский отдел Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, 2017. 356 с.

История Кабардино-Балкарской 1967 – История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней в 2-х томах. Т. 1. М.: Наука, 1967. 480 с.

История многовекового содружества 2007 – История многовекового содружества. К 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии с Россией. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых. 2007. 720 с.

История народов 1988 – История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М.: Наука, 1988. 544 с.

Карданов 2001 – *Карданов Ч. Э.* Путь к России. Нальчик: Эльбрус, 2001. 432 с.

Кожев 2006 – *Кожев З.А.* Политическая история Черкесии (с начала XV в. до 1763 г.) // Адыгская (черкесская) энциклопедия. М.: Фонд им. Б.Х. Акбашева, 2006. С. 168–203.

Кожев 2015 – *Кожев З.А.* Политический проект Кемиргоко Идарова. Опыт исторической реконструкции // Сборник научных статей по материалам региональной интернет-конференции «Социально-политическое и культурное пространство Центрального и Северо-Западного Кавказа в XVI – нач. XX в.: направление и динамика интеграционных процессов» (г. Нальчик, 19–30 октября 2015 г.). Нальчик, 2015. С. 29–44.

Кожев 2020 – *Кожев З. А.* Очерки военно-политической истории Черкесии XV–XVII вв. Нальчик: Принт Центр, 2020.

Кожев 2021 – *Кожев З.А.* Династические связи Идаровых в 50–70-х гг. XVI в. // Вестник КБИГИ (KBIHR Bulletin). 2021. 4-1 (51). С. 12–19.

КРО 1957 – *Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв.*: Документы и материалы в 2-х томах. Т. I. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 478 с.

Кудашев 1991 – *Кудашев В.Н.* Исторические сведения о кабардинском народе. Нальчик: Эльбрус, 1991. 190 с.

Кушева 1963 – *Кушева Е.Н.* Народы Северного Кавказа и их связи с Россией (вторая половина XVI – 30-е годы XVII века). М.: Издательство Академии Наук СССР, 1963. 372 с.

Налоева 2015 – *Налоева Е.Д.* Генеалогия кабардинских князей как исторический источник // Налоева Е.Д. Кабарда в первой половине XVIII века: генезис адыгского феодального социума и проблемы социально-экономической истории / Сост. А.С. Мирзоев. Нальчик: ООО «Печатный двор», 2015. 371 с. (Приложение)

Ногмов 1994 – *Ногмов Ш.Б.* История адыгейского народа. Нальчик: Эльбрус, 1994. 232 с.

Мальбахов, Дзамихов 1996 – *Мальбахов Б.К., Дзамихов К.Ф.* Кабарда во взаимоотношениях России с Кавказом, Поволжьем, Крымским ханством (середина XVI – конец XVIII в.). Нальчик: Эльбрус, 1996. 349 с.

Мальбахов, Эльмесов 1994 – *Мальбахов Б., Эльмесов А.* Средневековая Кабарда. Нальчик: Эльбрус, 1994. 350 с.

Озова 2020 – *Озова Ф.А.* Институт аманатства в черкесско-русских отношениях 1552–1829 гг. СПб: Общество с ограниченной ответственностью «Нестор-История». 2020. 632 с.

Соловьев 1960 – *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. Кн. III (Т. 5–6). М: Издательство социально-экономической литературы. 1960. 816 с.

References

Arkhiv IGI KBNTs RAN [Archive of the Institute for Humanitarian Research – a branch of the Federal State Budget Scientific Institution «Federal Scientific Center «Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences»].

BGAZHNOKOV B. Kh. *O spetsifi ke i dinamike voenno-politicheskogo soyuza Rossii i Kabardy (simmakhiya i ee asimetrizm)* [On the specifics and dynamics of the military-political union of Russia and Kabarda (symmachy and its asymmetry)]. IN: Istoricheskii vestnik. Vyp. II. Nalchik, 2005. P. 39–86. (In Russian)

Veka sovmestnoj istorii: narody Kabardino-Balkarii v Rossijskom civilizacionnom processe (1557–1917 gg.). [Centuries of joint history: the peoples of Kabardino-Balkaria in the Russian civilizational process (1557–1917)]. Nalchik: JSC Publishing and Printing Complex Grozny Worker, 2017. 544 p. (In Russian)

VILINBAKHOV V.B. *Iz istorii russko-kabardinskogo boevogo sodruzhestva* [From the history of the russian-kabardian military community]. Nalchik: Publishing house of M. and V. Kotlyarovs, 2017. 280 p. (In Russian)

DZAMIKHOV K.F. *Adygi v politike Rossii na Kavkaze* [Adygi in the politics of Russia in the Caucasus]. Nalchik: El'-Fa, 2001. 410 p. (In Russian)

DZAMIKHOV K.F. *Kabarda i Rossiya v politicheskoi istorii Kavkaza XVI–XVII vv.* [Kabarda and Russia in the political history of the Caucasus of the 16th – 17th centuries.]. Nalchik: Kabardino-Balkarian State University, 2007. 326 p. (In Russian)

DZAMIKHOV K.F. «*V sluzhbe i oborone...*». *Kabarda i Rossijskoe gosudarstvo: jepoha voenno-politicheskogo sotrudnichestva (1550-e – nachalo 1770-h godov)*. [«In service and defense...». Kabarda and the Russian state: the era of military-political cooperation (1550s – early 1770s)]. Nalchik: Publishing department of the Institute for Humanitarian Research of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2017. 356 p. (In Russian)

Istoriya Kabardino-Balkarskoi ASSR s drevneishikh vremen do nashikh dnei v 2-kh tomakh. T. 1. [The history of the Kabardino-Balkarian Autonomous Soviet Socialist Republic from ancient times to the present in 2 volumes. T. 1]. Moscow: Nauka, 1967. 480 p. (In Russian)

Istoriya mnogovekovogo sodruzhestva. K 450-letiju sojuzza i edinenija narodov Kabardino-Balkarii s Rossiej. [The history of a centuries-old commonwealth. To the 450th anniversary of the union and unity of the peoples of Kabardino-Balkaria with Russia]. Nalchik: Publishing house M. and V. Kotlyarov. 2007. 720 p. (In Russian)

Istoriya narodov Severnogo Kavkaza s drevneishikh vremen do kontsa XVIII v. [The history of the peoples of the North Caucasus from ancient times to the end of the XVIII century]. Moscow: Nauka, 1988. 544 p. (In Russian)

KARDANOV Ch.E. *Put' k Rossii* [The Way to Russia]. Nal'chik: El'brus, 2001. 432 p. (In Russian)

KOZHEV Z.A. *Politicheskaya istoriya Cherkesii (s nachala XV v. do 1763 g.)* [Political history of Chircassia (from the beginning of the XVth century to 1763)]. IN: Adygsкая, (cherkesskaya) entsiklopediya [Adyghe (chirkassian) encyclopedia]. Moscow: Fund, named after B.H. Akbashev, 2006. P. 168–203. (In Russian)

KOZHEV Z.A. *Politicheskii proekt Kemirgoko Idarova. Opyt istoricheskoi rekonstruktsii* [Political project of Kemirgoko Idarov. The experience of historical reconstruction]. IN: Sbornik nauchnykh statei po materialam regional'noi internet-konferentsii «Sotsial'no-politicheskoe i kul'turnoe prostranstvo Tsentral'nogo i Severo-Zapadnogo Kavkaza v XVI – nach. XX v.: napravlenie i dinamika integratsionnykh protsessov» (g. Nal'chik, 19–30 oktyabrya 2015 g.). Nalchik. 2015. P. 29–44. (In Russian)

KOZHEV Z.A. *Ocherki voenno-politicheskoi istorii Cherkesii XV–XVII vv.* [Essays on the military and political history of Chircassia in the XV–XVII centuries]. Nalchik: Print Center, 2020. 144 p. (In Russian)

KOZHEV Z.A. *Dinasticheskie svyazi Idarovyh v 50–70-h gg. XVI v.* [Dynastic connections of the Idarovs in the 50s–70s. XVI century] // KBIHR Bulletin. 2021. 4-1 (51). P. 12–19. (In Russian)

KUDASHEV V.N. *Istoricheskie svedeniya o kabardinskom narode* [Historical information about the Kabardian people]. Nalchik: El'brus, 1991. 190 p. (In Russian)

KUSHEVA E.N. *Narody Severnogo Kavkaza i ikh svyazi s Rossiei (vtoraya polovina XVI – 30-e gody XVII veka)* [The peoples of the North Caucasus and their ties with Russia (second half of the XVI – 30s of the XVII century)]. Moscow: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1963. 372 p. (In Russian)

Kabardino-russkie otnosheniya v XVI–XVIII vv. [Kabardian-russian relations in the XVI–XVIII centuries]: Documents and materials in 2 volumes. Vol. I. Moscow: Publishing house of the AS USSR, 1957. 478 p. (In Russian)

NALOEVA E.D. *Genealogiya kabardinskikh knyazei kak istoricheskii istochnik* [The genealogy of the Kabardian princes as a historical source (An album of 14 genealogical maps)]. IN: NALOEVA E.D. *Kabarda v pervoi polovine XVIII veka: genezis adygskogo feodal'nogo sotsiuma i problemy sotsial'no-ekonomicheskoi istorii / Sost. A.S. Mirzoev* [Kabarda in the first half of the 18th century: the genesis of the Adyghe feudal society and the problems of socio-economic history. Compiled by A.S. Mirzoev]. Nalchik: Pechatny Dvor Ltd., 2015. 371 p. (Prilozhenie) (In Russian)

NOGMOV SH.B. *Istoriya adykheiskogo naroda* [The history of the adyghhe people]. Nalchik: Elbrus, 1994. 232 p. (In Russian)

MAL'BAKHOV B.K., DZAMIKHOV K.F. *Kabarda vo vzaimootnosheniyakh Rossii s Kavkazom, Povolzh'em, Krymskim khanstvom (seredina XVI – konets XVIII v.)* [Kabarda in

relations between Russia and the Caucasus, the Volga region, the Crimean Khanate (mid-16th-late 18th centuries)]. Nalchik: El'brus, 1996. 349 p. (In Russian)

MAL'BAKHOV B., EL'MESOV A. *Srednevekovaya Kabarda* [Medieval Kabarda]. Nalchik: El'brus, 1994. 350 p. (In Russian)

OZOVA F.A. *Institut amanatstva v cherkessko-rossijskikh otnoshenijah 1552–1829 gg.* [Institute of amanats in Circassian-Russian relations 1552–1829]. St. Petersburg: «Nestor-History». 2020. 632 p. (In Russian)

SOLOVIEV S.M. *Istorija Rossii s drevnejshih vremen* [History of Russia from ancient times]. Book III (Vol. 5–6). M: Publishing house of socio-economic literature. 1960. 816 p.

Информация об авторе

З.А. Кожев – кандидат исторических наук, зав. сектором средневековой и новой истории.

Information about the author

Z.A. Kozhev – Candidate of Science (History), Head of the Sector of Medieval and Modern History.

Статья поступила в редакцию 18.09.2023; одобрена после рецензирования 10.10.2023; принята к публикации 15.11.2023.

The article was submitted 18.09.2023; approved after reviewing 10.10.2023; accepted for publication 15.11.2023.